

Урывак пра шлюб Жыгімонта Аўгуста з Барбарай Радзівіл

Потом король Август, кгда поховал тѣло королевое, малжонки своее, будучи пан молоды, не могучи здержати прирожное хтивости своеи ку бѣлым головом, почат миловати паню Барбару Радивиловну, которая остала вдовою по панѣ Станиславѣ Олбрыхтовичу Кгастолтѣ, воеводѣ троцком, и мѣшкала на тои час при матцѣ своеи, пани Миколаевои Радивиловои, пани виленскои, и братѣ своем пану Миколаю Радивилу, подчашому. И король почал до неи ходити ночью, куды собѣ хождение учинил з палацу аж до дому ее, и там у нееи бывал часто, и было то слышать по всеи земли Польскои и Литовскои. И братя ее просили короля, абы того перестал а до сестры их не ходил и тое неславы дому их не чинил. Король им обѣщал через то до нее не ходити и не ходил немалы час; потом крѣпкости прирожное далѣи терпѣти не мог и пошел за ся до нееи ночью, и одно самотреть. А панове Радивилове того пыльне стерегли, и кгда король до сестры их вшол, они того ж часу там до короля пришли и мовили ему: «Милостивы королю, не мѣл еси через то до сестры нашео ходити, а тепер для чого еси пришол?» Король ему повѣдил: «А што вѣдаете, может теперешнее приистие мое ку сестрѣ вашои учинили вам большою славу, честь и пожиток». Они рекли: «Боже, даи то». И того ж часу плебана привели (которого на то готового мѣли) и отдали короля з сестрою своею потаемне, нихтто^А з панов-рад духовных и свѣтских, ани теж з двору королевского не были о том вѣдомы, только Радивилове и Кѣзкгаило, а плебан, што шлю давал. А вѣдже король, и шлюб с нею взявши, того немалы час таил, и пред то она мѣшкала при матцѣ и у брата своего.

Потом король молоды, лѣта божого нарожения 1546 в филипов пост ѣхал до Польши до отца своего, навѣщаючи его, и там тое оженение свое повѣдил князю Матѣевскому, бискупу краковскому, а пану Яну Тарновскому, пану краковскому. Они ему того дозволили, и он за ся з Польши приѣхал до Вильни лѣта божого нарожения 1548 в велики пост, а панове-рада до Великого Княжства вси до Вильни ку королю зѣхалися, и кгда то услышали и довѣдали певности панове-рада Великого Княжества, иж король з тою панею потаемне шлюб брал, и сердечне того жаловали и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чинил и неровну себе подданое своее за малжонку не брал. Потом всим людем и всеи земли тое оженение королевское было вельми немило, и многие тому вѣры допустити не хотѣли и многие пасквили писали о том, в замку ку стѣнам и к ратуши и к панским домом к воротом прибывали, которые многие и до короля бывали приношоны, а потом и до короля старого, отца и матки его королевоеи староеи до Кракова то дошло. Они вельми строго до сына своего писали, абы того не чинил и за малжонку ее себе не брал. Король Август о то ничего не дбал, а короля старого, отца своего, тако жь и панов-рад корунных и Великого Княжства упоминания и прошения слухати не хотѣл.

^А так у Муханавы